Глава№2

Мама посмотрела на мой телефон на груди и вздохнула. "Тебе стоит прекратить поиски, мне жаль, что вы расстались несколько месяцев назад, но тебе не идет на пользу то, что ты опекаешь ее сообщения".

"Это просто расстраивает, у нее уже есть новый парень. Мы встречались три года, мы были школьными возлюбленными, я даже поехал за ней в колледж. Она хотела дождаться свадьбы, что я понимал и уважал. Потом мы расстаемся, и сразу же она трахается с... эээ". Я поймал себя на том, что не успел закончить предложение. Часть меня забыла, с кем я говорю.

Мама улыбнулась и погладила меня по руке с грустным выражением лица. Как бы сочувственно она ни выглядела, ее глаза были красными с темными кругами под ними. В другом конце комнаты громко включился кондиционер. Ее теплая рука легла на мое плечо, и она сжала мои мышцы.

"Наверное, я просто раздражена, друзья сказали мне, что у нее уже было два парня с тех пор, как я уехала. Я чувствую, что зря потратил последние три года, просто был приятелем, уважая ее желания". сказал я. Я посмотрела на маму.

Ее глаза в какой-то момент закрылись, она лежала на боку, волосы спадали на лоб. Одной рукой я выключил свет и лег на спину. Кровать была маленькая, и я чувствовал тепло ее тела под одеялом. Мой локоть коснулся атласной ночнушки на ее груди, ощущение было... приятным, и я не мог найти в себе силы отстраниться. Не успел я опомниться, как тоже погрузился в сон.

Громкий толчок разбудил меня ото сна, мой член был твердым, и последнее, что я помнил, это объятия с другой девушкой с одного из моих курсов в колледже. Я поправил свой член в пижаме и переместил свой вес. Мама лежала на спине, одна нога поверх моей, а рука высунулась из-под одеяла.

Это был приятный сон, и вскоре мои мысли вернулись к тому, на чем остановились. Симпатичная девочка из моего прежнего класса трогала мой член и терлась об меня грудью. Ее миниатюрное тело извивалось из стороны в сторону, когда она подняла юбку и ударила меня по носу.

Вынырнув из своего сна, я зажал нос и уставился в незнакомую темную комнату. Мамина рука соскользнула с моего лица, перекинулась через плечо и легла мне на грудь.

Мой нос и глаза пульсировали от тупой боли. Рядом со мной теплая гладкая кожа маминой ноги лежала на моем бедре. Мой твердый член прижался к ее теплому бедру, когда я попытался сдвинуть ее ногу. Я переместился под нее и положил руку ей на бедро. Ее ночная рубашка задралась выше талии, и моя рука коснулась тонкого кружевного ремешка, обвивавшего ее бедро.

В детстве я восхищался красотой своей матери, даже поклялся себе, что буду встречаться с такими же красивыми женщинами, как она, какой Никки была в моем воображении. Но я никогда не прикасался к матери, за исключением редких объятий или толчков на кухне. В тусклом свете она могла быть любой женщиной.

В подростковом возрасте я познакомился с сексуальным женским бельем, ночнушками и даже иногда бикини. Но это были лишь мимолетные взгляды или одиночество, когда я держал в

руках пару стрингов, представляя в них другую женщину. Но никогда так, с теплой мягкой плотью рядом с ними.

Она зарычала и скатилась с меня, все еще продолжая спать. По непонятной мне причине мой член болел в штанах. Я провел рукой по ее ноге, по обнаженной бедренной кости и по бокам ее задницы, очерчивая большим пальцем контур ее трусиков-стринг. Слишком напуганный, чтобы продолжать, я отдернул руку и закрыл глаза.

Этой ночью мне снилось много всего. Я проснулся от звука ее будильника на другой стороне кровати. Ночью она обхватила меня руками и прижалась ко мне. Придя в себя, она зажала рот рукой и улыбнулась.

"Надеюсь, другая комната скоро откроется". Она спустила ноги с кровати и встала.

Прежде чем она успела поправить ночнушку, я заметил оголенную плоть сбоку ее груди. Мой полусонный мозг уловил, как она переваливается через ребра, образуя шар плоти, который подпрыгивал, когда она садилась. Край светло-коричневого ареола был виден, но сосок был скрыт под малиновым атласом. Ее бедра были обнажены до самых бедер, когда она опустилась на колени и быстро схватила халат. От этого зрелища мой твердый член дернулся, и я покачал головой.

В прошлые годы я видел, как мама надевала цельные купальные костюмы и свои обычные длинные платья. Я знал, чего ожидать, и не думал об этом. Но после прошлой ночи вид кожи притягивал меня. Возможно, дело было в нижнем белье, а может быть, в ночи неожиданных объятий.

С большим усилием я отбросила эти мысли и приготовилась к дню. Мама надела простую одежду: облегающую рубашку-поло и брюки цвета хаки. Лифт трясся, и она пыталась скрыть зевоту, которая все продолжалась и продолжалась.

Меня охватило желание, и я протянул руку, погладил ее по спине и полюбовался чертами ее щек и челюсти. Ее спина была теплой на ощупь, а мышцы напряжены, образуя гребень по обе стороны от позвоночника.

Она застенчиво улыбнулась и расслабила плечи, приподняв подбородок. "Хм, мы должны были уехать на день раньше, не думаю, что я готова начать обучение".

Я хотел согласиться с ней, но по другой причине. Но если бы мы так поступили, возможно, у нас не было бы такой ночи. Лифт остановился, и мы вышли в холл.

"Я люблю Пенни и Дэвида, но приятно иметь выходной", - засмеялась она.

"Позволить Джорджу пообщаться со ссорящимися подростками?" пошутила я.

Мама хихикнула и кивнула головой: "Да, Джордж может пошалить, я удивляюсь, как он еще не позвонил и не спросил, где хлеб". Мама положила руку мне на плечо и произвольно обняла меня одной рукой, потирая мое плечо.

На стойке регистрации две те же девушки, которые регистрировали нас, улыбнулись и поприветствовали нас с утра, пока мы шли в ресторан. У них были ключи от машины и пальто наготове.

Пока мама приступила к занятиям, я осмотрела общественный колледж. До этого

единственным колледжем, который я знал, был христианский колледж, куда я поступил вслед за Никки. На первом курсе они были кучкой строгих христиан. Я проучился всего один семестр, а когда уезжал, многие из них начали морально разлагаться без присмотра родителей.

ГЛАВА 2, ПОХОТЬ

Похоть может сделать многое, даже намек на похоть может заставить вас думать о том, о чем вы обычно не думали. Слишком много, и она может превратить вас в того, кем вы не являетесь. Конечно, у каждого есть свои границы. Мы не полные животные, но мы произошли от них.

Вытираясь полотенцем, я уставилась на свое отражение в зеркале. Я провела полгода в колледже, пытаясь произвести впечатление на свою школьную возлюбленную, чтобы заняться сексом. Так сильно, что я провалил первый год обучения в колледже. Но я получил пресс и более крупные мышцы, но не неприлично крупные, Никки всегда говорила, что ей не нравятся огромные мышцы.

Моя рука погладила член, который без особых усилий затвердел, это был не гигантский конский член, как у порнозвезд, но хорошего размера, на уроках физкультуры я никогда не стеснялся в раздевалках. Много лет назад Никки увидела его и почти позволила мне трахнуть ее. Но она сказала, что боится, что будет больно, и на этом дело не кончилось.

Я всегда хотел измерить его, но никогда не делал этого, кроме как обхватывал двумя руками. К тому же за годы работы в раздевалке у меня сложилась определенная репутация. Я закрыл глаза и представил себе Никки, лежащую лицом вниз на столе, ее нового парня позади нее, который трахает ее, пока она кричит. Я был зол, ревнив и возбужден одновременно. Мой оргазм нарастал внутри, когда я думала о парне, насаживающемся на Никки, и о том, насколько лучше она будет наслаждаться моим членом.

Стук в дверь прервал мои размышления. "Эрик, ужин здесь".

"Хорошо!" сказал я. Я подергал свой член, подаваясь вперед бедрами.

"Пойдем, будет холодно, а я голодна". сказала она.

Разочарованный, я задвигал сильнее, но, черт бы побрал мой оргазм, он ускользал от меня.

"О, и давай посмотрим, идет ли кино", - сказала она.

Я отбросил член в сторону и задыхался от усилий. Опираясь на стойку, я посмотрела в зеркало и покачала головой. Я чувствовал, как мое тело раскраснелось от моих усилий. Я должен был сделать это, когда был в душе, но это было уже потом.

Моя пижама висела на вешалке для полотенец, под ней лежало старое мамино полотенце. Край розовой кружевной ткани торчал, я сдвинул его в сторону и обнажил ее использованные трусики. Прежде чем меня застукали, я прикрыл их обратно. Но мысль о ее попке в них затопила мои мысли, и мой член ожил.

С глупой мыслью похвастаться перед мамой, я дернул за штанину пижамы и стянул ее в лужу на полу. Вода впиталась в ткань, и, словно не собираясь этого делать, я быстро стянула их с пола.

Пока я был верен девственнице, только она и парни видели мой член. Теперь, как ни странно, я

хотел подтверждения, из любого источника, не от парня или бывшей, которая теперь трахалась с другими парнями.

В своих промокших пижамах я теперь сожалел о своей полузадуманной идее. Мой член никак не хотел успокаиваться, я пытался засунуть его в трусы. Воспроизведение образов фильмов ужасов, слэшеров и автомобильных погонь ничего не дало. Наполовину эрегированный, я выскользнул наружу в одних трусах.

Мама откусывала от своей тарелки с едой. "Ого, когда это все произошло? Год назад ты был просто худеньким пареньком в средней школе".

"О, я часто ходил в спортзал, это помогало мне сосредоточиться умственно, я думаю". сказала я. Я повернулся так, чтобы скрыть свою частичную эрекцию. Она приняла душ раньше меня и уже надела свою ночную рубашку. В кондиционированном воздухе ее соски торчали, как маленькие горошины.

Мой член отозвался на вид ее женской красоты. У нее была острая тонкая челюсть, переходящая в линию шеи. Когда она смотрела вверх и в сторону на телевизор, мышцы на боковой поверхности шеи напрягались. Она поймала мой взгляд и вытерла щеку двумя пальцами.

"У меня что-то на лице?". Она улыбнулась.

"Нет, нет, я смотрела на еду". сказал я, проходя мимо нее и демонстрируя свою заплатанную мокрую одежду.

Она откусила еще один кусок жареной курицы и протянула руку передо мной. "Подожди, посмотри на себя, я не знала, что ты дошел до пресса. Я горжусь тобой за то, что ты принял этот вызов. Может, нам стоит поговорить о работе в спортзале на неполный рабочий день, пока ты не решишь, чем заняться в следующем году?"

Она остановила меня рукой и проследила мой живот своим одобрительным взглядом. Пока она не дошла до выпуклости в моей промежности. Она закатила глаза и похлопала меня по животу. "Давай одевайся, становится холодно".

http://erolate.com/book/2919/69724